

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

УДК 342.92

О СРОКАХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ПОРЯДКЕ ИХ ИСЧИСЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Н. Н. Цуканов

Сибирский юридический институт МВД России

Поступила в редакцию 3 февраля 2009 г.

Аннотация: рассматриваются виды сроков, установленных Кодексом об административных правонарушениях, проблемные вопросы, связанные с их реализацией в органах внутренних дел. В результате научного анализа формулируются отдельные рекомендации и проект статьи КоАП РФ «О порядке исчисления сроков, установленных законодательством об административных правонарушениях».

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, процессуальные сроки, исчисление сроков.

Abstract: in the frame of this article the author considers kinds of terms stated by the Code of Administrative Offences of Russian Federation and some problem issues concerning terms' realization in law enforcement agencies. On the basis of scientific analysis the author gives some recommendations and suggests the draft of the article of the Code of Administrative Offences of Russian Federation «On procedure of cases concerning administrative offences stated by legislature on administrative offences».

Key words: terms in proceedings on cases concerning administrative offences, proceedings terms, cases concerning administrative offences.

Тематика сроков в производстве по делам об административных правонарушениях связана с целым рядом актуальных проблем, с которыми ежедневно сталкиваются органы внутренних дел и граждане, оказавшиеся вовлеченными в орбиту процессуальных отношений. Вопросы, связанные со сроками, пронизывают все стадии и этапы производства по делам об административных правонарушениях, и сохраняют свою актуальность на всем протяжении соответствующих правоотношений.

Следует признать, что в юридической литературе обозначенные вопросы не получили должного освещения, а имеющиеся на эту тему

отдельные исследования¹ не охватывают всей палитры существующих проблем.

Пытаясь отразить разные временные отрезки, законодатель в рамках КоАП РФ оперирует различными категориями: сроки исчисляются годами, месяцами, сутками, днями, часами и т.д. В отдельных случаях встречаются нестандартные подходы законодателя, например, согласно ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ доставление осуществляется «в возможно короткий срок», видимо, в этом же смысле законодатель использует термин «немедленно».

К числу наиболее очевидных проблем, с которыми сталкивается правоприменитель в органах внутренних дел, можно отнести следующие.

1. Скоротечность установленных КоАП РФ сроков при невозможности их приостановления. Действительно, в некоторых случаях уложиться в сроки, определенные КоАП РФ, можно с большим трудом (например, ч. 2 ст. 28.2, ч. 3 ст. 28.8, ч. 4 ст. 29.9 и т.д. КоАП РФ). Иногда законодатель реагирует на подобные сигналы тревоги. В качестве примера следует привести нормативное увеличение срока для направления протокола об административном правонарушении судьей, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении (ч. 1 ст. 28.8 КоАП РФ)². Ситуацию упрощает то обстоятельство, что все перечисленные сроки относятся к так называемым процессуальным срокам, и их вынужденное нарушение, по общему правилу, не влечет необратимых последствий для производства по делу. Однако все меняется, когда речь заходит о давностных сроках, указанных в ст. 4.5 КоАП РФ. Здесь КоАП РФ предусматривает лишь один случай приостановления течения срока — ч. 5 ст. 4.5 КоАП РФ. В то же время истечение указанного срока давности является основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении. В связи с этим в юридической литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости включения в КоАП РФ возможности его приостановления при уклонении от участия в производстве лица, в отношении которого ведется соответствующее производство³. Еще более широкий перечень оснований для приостановления течения сроков давности привлечения к административной ответст-

¹ См., например: *Дугенец А. С.* Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 26 с. Заслуживающая внимание попытка сформулировать статью, определяющую порядок исчисления сроков в производстве по делам об административных правонарушениях, была предпринята Т. Н. Хохловой (см.: *Хохлова Т. Н.* Производство по делам об административных правонарушениях в федеральных органах налоговой полиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 43).

² См.: О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ.

³ См., например: *Пивченко Ю. В.* Возбуждение дела об административном правонарушении : дис. ... канд. юрид. наук. Омск : Омская академия МВД России, 2005. С. 161.

венности в связи с приостановлением административного расследования предлагает Е. А. Клоков⁴.

На наш взгляд, решение о внесении в КоАП РФ подобных изменений не должно базироваться исключительно на стремлении обеспечить реализацию в деятельности милиции принципа неотвратимости наказания.

Во-первых, само выделение данного принципа в сфере административной ответственности связано, мягко говоря, с большой долей условности.

Во-вторых, вряд ли приходится рассчитывать на то, что указанные изменения приобретут в органах внутренних дел ту популярность и то позитивное значение, с которыми их в настоящий момент связывают. В современных условиях органы внутренних дел не испытывают дефицита в объемах работы. Это в полной мере касается сферы реализации административной ответственности. Возможность приостановления течения срока давности предполагает необходимость доказать факт соотвествующего уклонения лица, а затем еще раз вернуться к нередко очень малоперспективному в плане ведомственной отчетности материалу. Могут возникать и иные требующие внимания вопросы, например, о том, что делать с изъятыми предметами, в течение какого периода. Следовательно, реализация подобного нововведения может носить единичный, точечный характер (иначе объем оборота материалов будет увеличиваться за счет тех дел, которые сегодня прекращаются в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности).

В-третьих, рассматриваемое предложение требует более глубокой проработки и, на наш взгляд, несколько иной реализации. Если учесть систему регистрации административных правонарушений, то создаются реальные предпосылки для втягивания милиции в решение несвойственных ей задач, например, в процесс предвыборных противоборств, когда в нужный момент милиция будет в нужном количестве выдавать материалы об административных правонарушениях, совершенных соответствующими лицами, например, 5—15 лет назад.

В сфере уголовного судопроизводства возможность приостановления предварительного следствия (гл. 28 УПК РФ) ограничена сроками давности (ст. 78 УК РФ). Согласно ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение данных сроков возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной. Однако при этом исходят из смысла положений уголовно-процессуального закона и под «лицом, уклоняющимся от следствия или суда» подразумевается не всякое лицо, а лишь то, чей статус соответствующим образом определен, — обвиняемый (подсудимый), который с целью избежать уголовной ответственности умышленно

⁴ Подробнее см.: Клоков Е. А. Административное расследование в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 80—83.

скрывает от органов дознания, предварительного следствия или суда место своего нахождения. Не могут рассматриваться как уклоняющиеся от следствия и суда лица, которые, хотя и скрываются после совершения преступления, но органам предварительного расследования о них не известно как о лицах, совершивших преступление⁵.

Поэтому полагаем, что применительно к производству по делам об административных правонарушениях возможность приостановления дела об административном правонарушении (именно возможность) может иметь место лишь в случае вынесения в отношении конкретного лица протокола об административном правонарушении (при определенных условиях данный документ можно составить в отсутствие соответствующего лица), при наличии доказательств надлежащего уведомления лица о данном факте и его уклонения от участия в производстве по делу об административном правонарушении. Но если это так, то сфера применения рассматриваемого нововведения будет ограничена лишь стадией рассмотрения дела об административном правонарушении. При этом его полезность будет особенно очевидна в ситуациях, когда санкция соответствующей нормы содержит административный арест либо административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства, а соответствующее лицо уклоняется от участия в рассмотрении дела.

2. Затруднительность точного определения момента начала течения установленного срока. Например, согласно ст. 31.1 КоАП РФ момент вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу, по общему правилу, связан с истечением десятидневного срока со дня вручения или получения копии постановления соответствующим лицом. Однако точно определить момент получения такой копии (в случае ее направления почтой) далеко не всегда оказывается возможным. В отдельных случаях законодателем предпринимались попытки нормативного решения подобных вопросов. Например, согласно ст. 52 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) налоговое уведомление считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма. Считаем, что в нашем случае решение данной проблемы должно базироваться на использовании установленных законодательством нормативов частоты сборов из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции⁶.

Определение момента вступления постановления в законную силу существенно усложняется тем, что реализовать свое право обращения

⁵ См.: *Сухарева Н. Д.* Некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Об утверждении нормативов частоты сборов из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции : Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2006 г. № 160.

с жалобами на одно и то же постановление по делу могут одновременно различные субъекты.

В отдельных случаях причиной подобной проблемы является нарушение законодателем правил юридической техники. Например, согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении, а в исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен вышестоящим должностным лицом на срок не более одного месяца, а по делам о нарушении таможенных правил, а равно Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, начальником вышестоящего органа на срок до шести месяцев. Исходя из данной формулировки, трудно понять, каким же может быть максимальный срок административного расследования по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ: 6 или 7 месяцев? Ситуация несколько усугубляется тем, что, регламентируя вопрос о продлении сроков, законодатель использует различные формулировки применительно к месячному сроку и указанию 6 месяцев. В этих условиях подразделения ГИБДД ОВД по Красноярскому краю, стремясь исключить возможные нарушения со своей стороны, ориентируются на срок 6 месяцев. На наш взгляд, используемое законодателем словосочетание «до шести месяцев» имеет отношение к сроку, на который продлевается административное расследование после истечения первоначального месячного срока. Следуя подобной логике, закономерен вывод о том, что максимальный срок административного расследования составляет 7 месяцев. В любом случае полагаем, что данная неопределенность должна быть исключена из КоАП РФ.

3. Завуалированность отдельных положений КоАП РФ. Например, КоАП РФ не регламентирует срок, в течение которого должно быть принято решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. В юридической литературе иногда высказываются противоположные точки зрения⁷, однако КоАП РФ указывает лишь сроки вынесения процессуальных актов, перечисленных в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ. В ситуациях, связанных с выявлением милицией неочевидных административных проступков, когда отсутствует возможность проведения административного расследования, данная проблема приобретает особую актуальность.

4. Отсутствие в КоАП РФ правил исчисления сроков в производстве по делам об административных правонарушениях. Объяснить данный факт достаточно трудно, учитывая, что иные кодифицированные нормативные акты, регламентирующие процессуальные отношения, подобные правила содержат (например, гл. 9 ГПК РФ, гл. 10 АПК РФ, гл. 17 УПК РФ и т.д.). Для использования же аналогии при преодолении норма-

⁷ См., например: Пивченко Ю. В. Указ. соч. С. 8, 36, 39.

тивных пробелов, как известно, требуется определенная юридическая квалификация, которой обладают далеко не все сотрудники милиции. В итоге доминирующее значение в разрешении данных вопросов в органах внутренних дел приобретает правоприменительная практика.

По общему правилу, если срок исчисляется годами или месяцами (например, ст. 4.5 КоАП РФ), то его течение должно начинаться на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало. При таком подходе, если правонарушение совершено, например, 1 июня 2009 г., то окончание годичного срока давности произойдет в 24 часа 1 июня 2010 г. При этом не имеет значения, високосный год или нет. Подобный подход содержится в ст. 191 ГК РФ (ч. 1), ст. 113 АПК РФ, ст. 107 ГПК РФ, ст. 6-1 Налогового кодекса РФ (ч. 1), ст. 57 проекта Кодекса административного судопроизводства⁸.

Соответственно, если правонарушение произошло 10 июня, то течение двухмесячного срока начнется 11 июня, а его окончание произойдет в 24 часа 10 августа⁹. При этом, если данный месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца.

Сложнее выглядит ситуация со сроками, исчисляемыми сутками. По общему правилу, течение подобного срока завершается в 24 часа последних суток срока (см. ч. 2 ст. 128 УПК РФ, ч. 5 ст. 114 АПК РФ, ч. 3 ст. 108 ГПК РФ и т.д.). В настоящий момент по общему правилу при исчислении сроков не принимаются в расчет те сутки, с которыми начинается течение сроков. Данное правило находит свое отражение в ч. 4 ст. 113 АПК РФ, ч. 3 ст. 107 ГПК РФ, ст. 191 ГК РФ (ч. 1). Это же закреплено в ч. 3 ст. 57 Кодекса административного судопроизводства. Аналогично решался данный вопрос и в ст. 103 УПК РСФСР. Но в ч. 1 ст. 128 действующего УПК РФ данное правило по какой-то причине связывается только со сроками, исчисляемыми месяцами. Обратив на это внимание, А. С. Есина делает вывод о том, что при исчислении сроков сутками учитываться должен, в том числе, первый день, когда произошел юридически значимый факт, влекущий начало уголовно-процессуальных отношений¹⁰. Однако данный вывод не подтверждается практикой уголовного судопроизводства и противоречит положениям, изложенным в учебной литературе по уголовно-процессуальному праву¹¹.

⁸ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : проект № 381232-4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2006 г. № 34-ад06-1, Обзор Судебной практики за IV квартал 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Есина А. С. Комментарий к ст. 128-131 УПК РФ. Процессуальные сроки // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: Уголовно-процессуальное право : учебник / под ред. П. А. Лупинской. М. : Юристъ, 2005 // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. Л. Петрухин. 6-е изд., перераб и доп. М. : ТК Велби : Проспект, 2008; СПС «КонсультантПлюс»; и т.д.

В ряде статей КоАП РФ в качестве единицы срока используется день. В абсолютном большинстве случаев данная мера используется как единица, тождественная суткам (см. ч. 1 ст. 28.2, ч. 3 ст. 28.6, ч. 1 ст. 30.5 и т.д.). Однако в ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ законодателем, как представляется, используется иная конструкция. Согласно данной норме дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест либо административное выдворение, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении. Можно предположить, что в данном случае течение срока начнется в тот рабочий день, когда были получены соответствующие материалы, а не в последующий день, как это принято в иных случаях.

По общему правилу, если окончание срока приходится на нерабочий день (субботный, воскресный или праздничный), то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. Важно отметить, что аналогичные правила отражены в ч. 2 ст. 128 УПК РФ, ст. 193 ГК РФ (ч. 1), ч. 4 ст. 14 Трудового кодекса РФ, ч. 2 ст. 108 ГПК РФ (согласно ч. 3 ст. 113 АПК РФ в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни).

Если в качестве критерия классификации установленных КоАП РФ сроков избрать последствия их нарушения, то все предусмотренные и реализуемые в производстве по делам об административных правонарушениях сроки в самом общем виде можно поделить на три условные группы:

1) давностные. Истечение данных сроков является юридическим фактом, существенно изменяющим ход производства по конкретному делу об административном правонарушении либо даже прекращающим его. Наиболее ярким примером является ст. 4.5 КоАП РФ. Истечение указанных сроков является обстоятельством, исключающим производство по делу (п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ), кроме случаев, когда производство выражается в реализации положений гл. 30 КоАП РФ. К давностным можно отнести сроки обжалования (ст. 30.3 КоАП РФ), истечение которых влечет вступление соответствующего постановления в законную силу;

2) процессуальные сроки (в узком смысле этого слова) — нормативно установленные периоды для совершения определенных процессуальных действий. К их числу относятся сроки, установленные ч. 2 ст. 28.1-1, ст. 28.5, ч. 3 ст. 28.6, ч. 2, 3-1, 5 ст. 28.7, ст. 28.8 и т.д. КоАП РФ. Нарушение данных сроков, хотя и может влечь негативные последствия для виновных должностных лиц, но не является «существенным недостатком протокола»¹² и не влечет последствий, аналогичных нарушению давностных сроков (речь идет о сроках, предусмотренных КоАП РФ);

¹² См.: О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5.

3) принудительные сроки — временные периоды, в течение которых возможно применение предусмотренных КоАП РФ мер принуждения, например: ч. 2 ст. 27.2, ст. 27.3, ч. 1 ст. 27.17 и т.д. КоАП РФ. Истечение указанных сроков требует немедленного прекращения применения соответствующих мер принуждения.

Полагаем, что перечисленные правила в полной мере применимы к давностным и процессуальным срокам, но требуют существенных оговорок относительно принудительных сроков.

Во-первых, здесь в случаях, когда такие сроки исчисляются годами, или месяцами, или сутками, их течение должно включать в качестве первого учетного дня тот (пусть даже неполный день), когда соответствующая мера принуждения фактически начала применяться, как это, например, должно применяться в отношении порядка исчисления сроков дисквалификации или лишения специального права, предоставленного физическому лицу.

К сожалению, законодатель усложняет данную проблему, часто обозначая момент начала течения срока без видимой, логически обоснованной необходимости различными способами: «со дня», «с момента», «после» и т.д. Данная особенность достаточно ярко проявляется в ситуациях, когда сроки исчисляются сутками или часами. Полагаем, что как минимум к принудительным срокам должно применяться следующее правило (при условии внесения в КоАП РФ определенных изменений, например, в ч. 5 ст. 4.5, ч. 2 ст. 28.5, ч. 1 ст. 28.8, ч. 2 ст. 28.9 и т.д., данное правило, возможно, приобретет универсальный характер). Если срок исчисляется в сутках и его течение начинается «со дня», то во внимание должны приниматься лишь полные сутки без учета часов (глава 27 КоАП РФ в настоящий момент не содержит подобных норм). Если же начало срока связывается законодателем с каким-либо моментом («с момента», «немедленно» и т.д.), то во внимание должны приниматься часы и минуты. Общее время применения меры принуждения, таким образом, не должно превышать установленный законом временной интервал. Например, согласно ст. 27.17 КоАП РФ срок временного запрета деятельности исчисляется в сутках и начинается с момента фактического прекращения деятельности филиалов и т.д. Рассматривая вопрос о том, как исчислять временный запрет деятельности, если протокол составлен в конце рабочего дня, Верховный Суд РФ отмечает, что «...в протоколе должны содержаться дата его составления и время фактического прекращения деятельности лица, привлекаемого к ответственности, которые могут отличаться друг от друга. Временный запрет деятельности следует исчислять со времени фактического прекращения деятельности, указанного в протоколе»¹³. Аналогичным образом должны решаться вопросы, связанные с реализацией положений ч. 4 ст. 27.5, ч. 2-1 ст. 27.13 КоАП РФ.

¹³ Обзор Судебной практики за IV квартал 2005 г. // СПС «Консультант Плюс.

Административное задержание исчисляется часами, следовательно, механизм расчета срока административного ареста должен учитывать данную единицу времени. Иначе трудно найти объяснение возмущению А. С. Дугенца, отмечающего, что «в правоприменительной практике нередки случаи, когда в постановлениях судьи не указывается время (часы) начала срока отбывания административного ареста, и поэтому в таких случаях работниками милиции срок содержания, как правило, исчисляется только с момента доставления лица в специальное учреждение, что противоречит требованиям ч. 3 ст. 32.8 КоАП России»¹⁴. Следует только добавить, что предусмотренное ч. 3 ст. 32.7 КоАП РФ должно быть реализовано вне зависимости от указания на это судьи. В приведенном случае сотрудники соответствующего специального приемника обязаны самостоятельно учитывать данные протокола административного задержания, как это происходит, например, в г. Красноярске.

Принудительные сроки достаточно часто выражаются в определенном количестве часов. В соответствии с ч. 1 ст. 103 УПК РСФСР при исчислении сроков не принимался в расчет час, которым начиналось течение срока. Сегодня данное правило прямо не отмечено в ст. 128 УПК РФ, однако по прежнему применяется правило, согласно которому процессуальные сроки, исчисляемые часами, оканчиваются по истечении последнего полного часа¹⁵. Полагаем, что подобное решение является бесспорным, если речь идет о принудительных сроках. Так, непонятно, зачем в протоколе, например, административного задержания указывается точное время его начала (если часы округляются, то нет необходимости отражать минуты). Кроме того, при округлении текущего часа неизбежно возникает возможность применения меры принуждения более того срока, который предусмотрен Законом¹⁶. Если же речь идет, например, о сроке, предусмотренном ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ, то его превышение хотя бы на одну минуту влечет нарушение ч. 2 ст. 22 Конституции РФ.

Во-вторых, течение принудительного срока, конечно, не может продлеваться на период праздничных и выходных дней. Это правило, кстати, действует и в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 2 ст. 128 УПК РФ).

5. Отсутствие в КоАП РФ правила, позволяющего решать вопрос о том, когда срок не считается пропущенным невластным субъектом. В

¹⁴ Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 314.

¹⁵ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный) / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Тотмина, М. П. Полякова. М. : Юрайт-Издат, 2006; СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации ... / отв. ред. И. Л. Петрухин.

¹⁶ Интересно, что аналогичный вопрос уже задавался Конституционному Суду Российской Федерации, однако не получил своего решения (см.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 г. № 222-о).

данном случае речь идет о сроке, предусмотренном ст. 30.3 КоАП РФ. Здесь в полной мере следует учитывать тот опыт, который был накоплен в иных сферах процессуального законодательства (например, ст. 129 УПК РФ, ч. 5—7 ст. 114 АПК РФ, ч. 3—4 ст. 108 ГПК РФ, ст. 194 ГК РФ (часть первая)).

В завершение изложенных рассуждений предлагается дополнить КоАП РФ статьей 1.9 «О порядке исчисления сроков, установленных законодательством об административных правонарушениях» следующего содержания:

«1. Сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются годами, месяцами, сутками, часами. Течение срока, исчисляемого годами, месяцами, сутками, начинается на следующие сутки после соответствующей даты или наступления события, которыми определено его начало, за исключением случаев, когда настоящим Кодексом предусмотрен иной порядок исчисления сроков. При исчислении сроков, связанных с применением мер принуждения, предусмотренных настоящим Кодексом, учитываются сутки, с которых началось применение указанной меры принуждения. При этом, если моментом начала течения соответствующего срока является начало применения соответствующей меры принуждения, исчисляемой в часах или сутках, учету подлежит время, с которого началось применение указанной меры принуждения.

2. Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока.

3. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца.

4. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 настоящей статьи.

5. При исчислении сроков, связанных с применением мер принуждения, когда моментом начала течения соответствующего срока является начало применения соответствующей меры, одни сутки считаются равными 24 часам.

При исчислении срока в часах один час считается равным 60 минутам.

6. Срок, исчисляемый днями, рассчитывается по правилам, установленным для суток. В случае, предусмотренном ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ, дневной срок ограничен протяженностью того дня, в который судом были получены соответствующие материалы.

7. Если последний день срока приходится на нерабочий день (субботный, воскресный и определенный в соответствии с действующим законодательством праздничный день), днем окончания срока является ближайший следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков применения предусмотренных настоящим Кодексом мер принуждения.

8. Срок не считается пропущенным, если жалоба до истечения срока сдана на почту, передана лицу, уполномоченному ее принять, а для

Производство по делам об административных правонарушениях

лиц, подвергнутых административному аресту, лиц, в отношении которых судом принято решение об их содержании в специальных помещениях до административного выдворения за пределы Российской Федерации, лиц, находящихся в медицинском или психиатрическом стационаре, — если жалоба до истечения срока сдана администрации соответствующего учреждения.

9. Если документ направляется в соответствии с требованиями настоящего Кодекса потерпевшему или лицу, в отношении которого в установленном порядке составлен протокол об административном правонарушении, по указанному ими месту жительства (регистрации), такой документ считается полученным указанными лицами по истечении установленных законодательством контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции.

10. Продление, приостановление, восстановление, сокращение сроков допускается лишь в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом».

*Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)*

Цуканов Н. Н., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и управления в органах внутренних дел

*Siberian Institute of Law of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation (Krasnoyarsk)*

*Tsukanov N. N., Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Administrative Law and
Control of Management in the Law
Enforcement Agencies*